
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА СОЦИУМА: ПОДХОДЫ, КОНЦЕПЦИИ, МНЕНИЯ

I.A. Doroshin
Civilizational “Rift”
of the Volga Region:
Conflict Prevention
and Dialogue Space

The current change of the level of integration and disintegration by ethnic and religious parameters topical for the Saratov Region is studied. The migration processes of a new level of complexity arising due to network technologies, as well as education problems are analyzed.

Key words and word-combinations: religion, civilization, extremism.

Рассматривается актуальное для Саратовской области изменение уровня интеграции и дезинтеграции по конфессиональным и этноконфессиональным параметрам. Анализируются миграционные процессы нового уровня сложности, возникшие благодаря сетевым технологиям, а также проблемы образования.

Ключевые слова и словосочетания: религия, цивилизация, экстремизм.

УДК 1:316(470.44)
ББК 60.033(235.54)

И.А. Дорошин

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ «РАЗЛОМ» ПОВОЛЖЬЯ: ПРОФИЛАКТИКА КОНФЛИКТА И ПРОСТРАНСТВО ДИАЛОГА*

Исходя из анализа Концепции национальной безопасности РФ и Доктрины информационной безопасности РФ духовно-информационную безопасность можно определить (по аналогии с определением Доктрины) как состояние защищенности национальных интересов России в духовно-информационной сфере, совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства. Тем не менее влияние религиозного фактора на состояние духовно-информационной безопасности российской цивилизации по большей части недооценивается. Из угроз духовно-информационной безопасности России проистекают *задачи и методы ее обеспечения*, практически совпадающие в Концепции и Доктрине: за-

* Публикация выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-33-01216.

щита и использование культурного, духовно-нравственного наследия народов России и защита и сохранение русского языка в качестве фактора духовного единения народов России и СНГ и т.п.

Но защита того, что воспроизводится на уровне базовых общностей, упирается в проблемы этих общностей. Большинство из них находятся в довольно плачевном состоянии: ослабляются связи, в упадке семейные и иные ценности, фиксируется демографический спад: «В современном мире действует правило, согласно которому благополучие одной страны с необходимостью достигается благодаря ресурсной базе других стран. Чаще всего эту тенденцию выражают отношения, которые складываются между развитыми и развивающимися странами» [1]. Конечно, обычно речь идет об ископаемых дарах природы, но не меньшим даром, обращенным в ресурс, оказываются социальные общности, сложившиеся в них отношения. При этом еще одна особенность разговора о ресурсах – это обращение к цивилизационным схемам. Интересно, что во многом базовые представления элит, в том числе и российской, малорелигиозной по сути, сформированы западными концепциями. Не в последнюю очередь – это идея «конфликта цивилизаций» С. Хантингтона. Он разделил мир на восемь борющихся и сталкивающихся цивилизаций. Россия определена как осевая страна православной цивилизации. И отношение к Русской Православной Церкви, и актуальная самооценка РПЦ в некоторой степени, как это ни странно, происходят тоже из философских идей Хантингтона [2, с. 25]. Протоиерей Всеволод Чаплин формулирует «Пять постулатов православной цивилизации» [3], кроме всего прочего, помогать традиционным религиям – это обязанность государства. Однако в России есть альтернативные взгляды, пример тому – работа В. Можегова «Почему Хантингтон ошибся с православной цивилизацией?» [4]. Но так или иначе, концепции взаимодействия цивилизаций задают определенный терминологический ряд, уводя к субъективному восприятию автора. При этом, конечно, делаем вид, что Хантингтона не принимается или принимается критически. Делаются попытки, используя магически действующие сочетания слов концепции, дать характеристику ситуации в конкретном регионе.

Положение Саратовской области на пересечении двух религиозных цивилизаций – православной и исламской – делает изменения в регионе прецедентными. Саратовская область также находится в зоне интересов западной цивилизации, в том числе из-за протяженной границы с Республикой Казахстан, солидной истории волжских немцев, да и просто как студенческий город. Показательны масштабные мероприятия с 18 по 20 июля 2013 г., посвященные 250-летию издания Манифеста Екатерины II «О приглашении иностранных поселенцев» и 90-летию Государственного исторического архива немцев Поволжья в г. Энгельсе, на которые планировались приглашения в адрес В. Путина и А. Меркель.

История ситуации за последние три года показывает стабильность на фоне других регионов России. Е. Чекулаев, в прошлом начальник Центра по противодействию экстремизму ГУ МВД по Саратовской области, утверждает, что «в основном саратовские экстремисты сидят в Интернете... один был недавно

осужден за высказывания, несколько дел расследуется в настоящее время» [5]. Уровень скрытой социальной напряженности, конечно, в области достаточно высок. В ряде районов отмечаются проявления мигрантофобии, косвенно связанной с религиозным фактором. Как показывают результаты постоянного мониторинга межнациональных и межконфессиональных отношений (вплоть до поселкового уровня) комитета общественных связей и национальной политики Правительства Саратовской области, основной причиной снижения терпимости является неэффективное регулирование рынка труда, формирование негативных ожиданий (угроза потери рабочих мест) у коренного населения, этнокультурные различия между иммигрантами и принимающей стороной (различные нормы поведения, совместного проживания [6]), более высокие темпы роста самосознания ряда этнических групп по сравнению с русскими, что само по себе является источником ксенофобских настроений среди населения. Также можно констатировать устойчивое формирование «разделенного рынка» и разделенного хозяйствования. Российская молодежь обладает низким иммунитетом к национализму, а откровенно националистические призывы и лозунги стали заметным атрибутом социального пространства [7, с. 22], профилактика экстремизма усложняется из-за необходимости присутствия в социальных сетях, твиттере, блогах и т.д. пропорционального активности экстремистски настроенных акторов.

Существуют два направления осложнения профилактики экстремизма в Саратовской области: миграция и радикализация. Последняя происходит, во-первых, за счет молодежи семей «этнических» верующих, которые не практикуют религию. Во-вторых, ряды фундаменталистов пополняют обитатели социальных сетей, например «кибермусульмане» [8]. Третья группа риска – новообращенная молодежь, как известно ригористически настроенная, не терпящая полумер и полутонов, легко становящаяся объектом рекрутинга через сеть в экстремистские группы. Невысокий уровень терпимости по отношению к мигрантом, является серьезным фактором риска. Например, первые переселенцы-дунгане появились в Ровенском районе в 2004 г., в количестве около 30 человек, в 2005 г. – 180 человек, в 2007 г. – 300, в 2008 г. – 900 дунган прибыли на заработки, 2009 г. – приехали 670 человек и т.д. Таким образом, это самая активная группа переселенцев. Перспектива напряженных отношений с дунганами объяснима различием культурного горизонта, например неготовностью российской школы и педагогов к обучению подрастающих дунган. Пока ситуацию сдерживает высокий уровень терпимости самих дунган.

Результатом миграционных процессов стало также ослабление в количественном соотношении ханафитского и шафиитского мазхабов относительно тех, кто не придерживается определенной школы. Традиционный ислам оказывается беззащитным перед практиками виртуализации религии. Виртуальное пространство и новые технологии плохо освоены старшим поколением лидеров мусульман России. Карт-бланш оказывается в руках последователей направления салафии в исламе. Единственным противовесом сегодня является достаточно проблемная виртуализация суфистских практик, распространение влияния кибершейхов. Практика совершается онлайн, в том числе через чтение пропо-

веди и совместную молитву в «кибермечети». Для сравнения – 3D-модели христианских церквей остаются лишь ознакомительными экскурсионными материалами в сети, поскольку практика таинств в традиционных церквях немислима онлайн и совершается только в реальном храме. Ислам в целом оказался беззащитным перед виртуализацией благодаря десакрализации практики и властных отношений. В группу риска попадают новообращенные (неофиты), максимально «заряженные» социальным протестом. Ситуация, как правило, осложняется разрывом с социальной общностью.

Из западных исследовательских проектов импортирован интересный концепт, призванный подчеркнуть социальный протест «мы / чужие» в среде распространения исламских представлений о социальной реальности – «исламизм». Сам термин якобы подчеркивает, что речь касается не ислама, а «исламизма» – фундаменталистских общностей, не укорененных в традиции. Использование концепта в аналитических целях достаточно сомнительно и вызвано к жизни западными концепциями цивилизационного развития, порой не менее фундаменталистскими в истоке. Тем не менее, если и рассуждать о некотором цивилизационном «разломе», то, несомненно, концепт «намекает» на некоторые трещины в едином социальном пространстве. Но на территории области вся история вопроса ограничивается осуждением члена запрещенной в России организации «Хизб ут-Тахрир», жителя г. Балашова Вячеслава-Саида Панина в 2006 г. [9], ликвидацией в 2012 г. в с. Луговском Ровенского района А. Турдыева [10], активизацией в 2012 г. в сельских приграничных районах деятельности фундаменталистского движения «Джамаат Таблиг» (действующего по принципу «от двери к двери», отработанному в новых религиозных движениях), а также изъятием литературы. Впрочем, единичность случаев и видимое отсутствие всякой системы свидетельствует об обратном – в сравнении область вполне благополучна.

Кроме традиционных проблем с «нетрадиционными» религиями опасностью для Саратовской области в ближайшем будущем остаются «тренинги личностного роста» (психокульты), третья волна применения методов контроля сознания (наряду с «религиозными» и коммерческими культурами-пирамидами). Прогнозируется, что наращивание стихийных экстремистских выступлений возможно по принципу флэш-моба, опробованного в Тюменской («зомби-моб») и Пензенской (работа сетевой группы «Русский спецназ» и др.) областях, а также в Москве.

Основная проблематика экстремизма касается расширения масштабов деятельности экстремистски настроенных лиц, групп и объединений по разжиганию межрелигиозной и межнациональной вражды за счет новых технологий (социальные сети, флэш-моб, киберрелигиозность и т.д.). В Саратовской области эта тенденция осложняется протяженной границей и привлечением зарубежной рабочей силы, в том числе из регионов традиционного распространения ислама. Следствие этого – обострение межэтнических и межрелигиозных отношений – питательной среды для расширения деятельности экстремистов. Практика применения Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» показывает, что наиболее слабым местом в его реализации

является организация взаимодействия заинтересованных федеральных органов. Так, в содержании Закона имеются недостатки, снижающие эффективность работы. Недостаточно четко разграничены понятия «экстремистская» и «террористическая» деятельность, не определен основной субъект борьбы с экстремистской деятельностью, не указан перечень сетей связи общего пользования, применение которых для осуществления экстремистской деятельности запрещено (например, сеть Интернет к средствам массовой информации не отнесена), существует конфликт с Законом о библиотечном деле.

Учитывая специфику Саратова как студенческого города, необходим акцент на сотрудничество с высшими учебными заведениями и молодежными объединениями. Научно-исследовательской темой Саратовского госуниверситета как национального исследовательского вуза стали «Риски социальных систем» – проблематика, сформулированная В.Б. Устьянцевым [11, с. 63]. Основная профилактическая задача – выявить и предупредить совершение преступлений экстремистского характера со стороны учащихся. В большинстве своем, уже будучи школьниками, они отрицательно относятся к таким явлениям, как экстремизм [12]. В основе такого отношения – отторжение жестокости, понимание недопустимости вторжения в личную жизнь человека, но такая позиция не является устойчивой. Ценностные ориентации студентов часто допускают силовые методы влияния. Толерантность саратовской молодежи по отношению к религиозным группам гораздо выше, нежели к национальным. Это может объясняться сравнительно низкой институциональной включенностью молодежи в религиозную жизнь и частыми повседневными контактами с мигрантами.

Направления работы по предотвращению конфликтов можно представить следующим образом: укрепление межнационального согласия, межрелигиозных и межконфессиональных отношений, достижение взаимопонимания и взаимного уважения в вопросах межэтнического и межкультурного сотрудничества, изучение экстремистских проявлений этнорелигиозного характера на территории области, повышение уровня межведомственного взаимодействия по профилактике экстремизма, привлечение учебных заведений, негосударственных структур, в том числе СМИ и общественных объединений, к обеспечению максимальной эффективности деятельности по профилактике экстремизма, проведение воспитательной, пропагандистской работы с населением области, направленной на предупреждение распространения экстремистских идей, а также инициирование научных исследований в указанной области.

Воспитательная работа также предполагает несколько направлений. Во-первых, наиболее остро, «по-уличному», проблема проявляется в учреждениях среднего специального образования. Именно здесь в первую очередь необходим минимум профилактики, который может позволить себе любая администрация учебного заведения – проведение дней национальных культур области. При этом все расходы на костюмы, угощение, знакомство с национальной кухней и т.д. представители национальных объединений часто готовы взять на себя. Показателен положительный опыт презентаций региональным отделением Всероссийского межнационального союза молодежи национальных культур на территории этнографического комплекса «Национальная деревня народов Сара-

товской области». Интересно, что национальные и конфессиональные особенности могут не только дополнять друг друга. Возможно, стоит опираться на взаимный контроль этих двух программ поведения.

На территории области также используются иные формы работы: организация и проведение дней национальных культур, областных конкурсов, программ и проектов в сфере профилактики экстремизма в подростковой среде, областных семинаров, круглых столов с участием представителей традиционных религий, национальных объединений, руководителей учебных заведений по проблемам укрепления духовного здоровья в обществе, организация обучающих семинаров для муниципальных служащих Саратовской области по профилактике экстремизма, совместно с кафедрой теологии и религиоведения, а также общественными консультантами из числа духовенства традиционных конфессий. Кроме того, проведение областного конкурса программ и проектов в сфере профилактики экстремизма в подростковой среде и их внедрение через деятельность детских и молодежных организаций, проведение в образовательных учреждениях области круглых столов по разъяснению основ законодательства в сфере межнациональных отношений и т.д.

Таким образом, «лекарством» от экстремизма оказывается образование. Однако следует помнить, что всякое лекарство – это жертва. Это хорошо понимали в Византии, где для того и другого использовали одно слово – «фармакос». Вопрос о том, чем готовы пожертвовать религиозные общности, пока остается открытым.

Качественный «разлом» пространства диалога наблюдается в виртуальном мире Поволжья. Это связано не только с яркими противостояниями и словесными баталиями в сети, где участники общения довольно странным образом преодолевают защищенность уютных персональных компьютеров, выходя в сеть с довольно агрессивными соображениями. Речь идет и о специфических сетевых рисках религиозного поведения, виртуализации социальных угроз, география которых ограничена только языковыми практиками.

Итак, актуальным для Саратовской области стало изменение уровня интеграции и дезинтеграции по конфессиональным и этноконфессиональным параметрам. Это связано с миграционными процессами нового уровня сложности – информационного (вне рамок национальной экспансии, ризоматические направления которой не поддаются классическому анализу), возникшими благодаря сетевым технологиям, а также проблемами образования – противоречивыми нормативами «наследий» при ценностной дезадаптации в условиях постсовременности.

Библиографический список

1. Орлов М.О. Социально-политические факторы динамики глобальных процессов. Власть. 2008. № 8. С. 84–88.
2. Себенцов А.Е. Религиозные факторы в модернизации России // Социальные функции религии в условиях модернизации общества: XXI век. М., 2011.
3. Политический класс. 2007. № 2 (26). URL: www.blagovest-info.ru
4. Можегов В. Почему Хангтингтон ошибся с православной цивилизацией? URL: www.russ.ru

5. Евгений Чекулаев дал правовую оценку лозунгу «Россия – для русских». URL: http://www.vzsar.ru/print/news/evgeniy_chekulaev_dal_pravovuyu_ocenku_lozungu_rossiya_-_dlya_russkih
6. Лиценбергер О.А. Межнациональная ситуация в Саратовской области в восприятии молодежи // Вестник ПАГС. 2013. № 1. С. 65–68.
7. Романов М., Степанов В. Беспорядки на Манежной площади в восприятии молодежи // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах: ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга, 2010 г. / под ред. В. Тишкова, В. Степанова. М., 2011.
8. Сибгатуллин А. Исламский Интернет. Москва; Н. Новгород, 2010.
9. URL: <http://i-r.ru>
10. В Ровенском районе ликвидирован потенциальный боевик. URL: <http://www.om-saratov.ru>
11. Устьянцев В.Б., Орлов М.О., Данилов С.А. Очерки социальной философии: пространственные структуры, порядок общества, динамика глобальных систем / под ред. В.Б. Устьянцева. Саратов, 2010.
12. Профилактика экстремизма. URL: <http://yalschool3.ru/pages/profilaktikaekstrimizma.html>

M.V. Demidova
Measurement Units and the
Liquidity of Symbolic Capital:
Socio-Philosophical Approach

The socio-philosophical analysis of measurement and liquidity units of symbolic capital is presented. The analysis is based on dialectical, axiological, functional, targeted, and civilizational approaches, and the method of ascension from the abstract to the specific. New characteristics of functioning, advantages of existence, and perspectives of development of symbolic capital are identified.

Key words and word-combinations: symbolic capital, measurement unit, liquidity, social stratification.

Представлен социально-философский анализ единиц измерения и ликвидности символического капитала. Анализ проведен на основе диалектического, аксиологического, функционального, целевого и цивилизационного подходов, метода восхождения от абстрактного к конкретному. Выявляются новые характеристики функционирования, преимуществ существования и перспектив развития символического капитала.

Ключевые слова и словосочетания: символический капитал, единица измерения, ликвидность, социальная стратификация.

УДК 1:316
ББК 60.00

М.В. Демидова

ЕДИНИЦЫ ИЗМЕРЕНИЯ
И ЛИКВИДНОСТЬ
СИМВОЛИЧЕСКОГО
КАПИТАЛА:
СОЦИАЛЬНО-
ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД

Автор понятия «символический капитал» французский философ и социолог конца XX в. Пьер Бурдьё определил его как «капитал чести и престижа, который производит институт клиентелы в той же мере, в какой сам производится ей» [1, с. 231]. Через некоторое время американский исследователь Э. Тоффлер назвал «символическим капиталом» капитал информационный; в широком смысле – это знания, отождествляемые с богатством [2, с. 87–89]. Возникновение новой символической формы капитала связано с изменением характера труда в период с конца XX в. по настоящее время. Сегодня